

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКОГО ФОНА ДАТ 508 И 538 ГГ. Н.Э., СВЯЗАННЫХ С УТВЕРЖДЕНИЕМ ПАПСКОГО ВЕРХОВЕНСТВА

(Пересмотрено в 2004 году)

Альберто Р. Тим

Введение

Одной из основных характеристик теологии Адвентистов седьмого дня является историцистское понимание апокалиптических пророчеств Священного Писания, с использованием принципа пророческой интерпретации «день за год».¹ Так, основываясь на том, что каждый пророческий день представляет буквальный год, 70 седмиц из Даниила 9: 24-27 рассматриваются как 490 лет; 1260 дней из Откровения 11:3 и 12:6 (смотри также Дан. 7:25, 12:7; Откр. 11:2; 12:14; 13:5) как 1260 лет; 1290 дней из Даниила 12:11 как 1290 лет; 1335 дней из Даниила 12:12 как 1335 лет; и 2300 «вечеров и утр» из Даниила 8:14 как 2300 лет.²

Адвентисты седьмого дня традиционно относят начало 1290 и 1335 лет к 508 г. н.э., а начало 1260 лет к 538 г. н.э., то есть 30 лет спустя.³ Отправной точкой для этих расчетов является 1798 г. н.э., когда папа Пий VI был заключен в тюрьму и переправлен во Францию, где и умер в изгнании.⁴ Путем вычитания 1260 лет от 1798 г., адвентистские интерпретаторы пришли к 538 году. Отняв 1290 лет от 1798 г., они пришли к дате 508 года. В то время как 1290 лет рассматривались как

¹ Ценная информация о принципе пророческой интерпретации «день за год» представлена William H. Shea в *Selected Studies on Prophetic Interpretation, Daniel and Revelation Committee Series, vol. 1* ([Washington, DC: Biblical Research Institute, General Conference of Seventh-day Adventists], 1982); Alberto R. Timm, "Miniature Symbolization and the Year-Day Principle of Prophetic Interpretation," *Andrews University Seminary Studies* 42 (Spring 2004): 149-67.

² Siegfried J. Schwantes показывает, что согласно Бытие 1, выражение «вечер и утро» означает "день." См. S. J. Schwantes, "'Ereb Boqer of Dan 8:14 Re-examined," *Andrews University Seminary Studies* 16 (Autumn 1978): 375-85.

³ Становление адвентистского понимания периодов 1260, 1290 и 1335 дней-лет представлено в P. Gerard Damsteegt, *Foundations of the Seventh-day Adventist Message and Mission* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1977), 20-25, 38-40, etc. См. также Alberto R. Timm, "Os 1290 e 1335 Dias de Daniel," *Ministério* (Brazil), May-June 1999, 16-18; available in English as "The 1,290 and 1,335 Days of Daniel 12," in <http://biblicalresearch.gc.adventist.org/documents/daniel12.htm>.

⁴ См. Artaud de Montor, *The Lives and Times of the Roman Pontiffs, from St. Peter to Pius IX* (New York: D. & J. Sadlier, 1866), 2:486-513; Ludwig von Pastor, *The History of the Popes from the Close of the Middle Ages* (London: Routledge and Kegan Paul, 1953), 40:332-39; J. N. D. Kelly, *The Oxford Dictionary of Popes* (Oxford: Oxford University Press, 1986), 302; S. J. Watson, *By Command of the Emperor: A Life of Marshal Berthier* (London: Bodley Head, 1957), 67-70; Owen Chadwick, *The Popes and European Revolution, Oxford History of the Christian Church* (Oxford: Clarendon Press, 1981), 462-71.

заканчивающиеся в то же время, что и 1260 лет, то есть в 1798 году, период в 1335 лет рассматривался как длящийся на 45 лет больше - до 1843-1844 гг.

Хотя 1798 год четко ассоциируется с тюремным заключением папы, 508 и 538 годы некоторыми критиками ставятся под сомнение, поскольку, как им кажется, они лишены какой-то исторической значимости.⁵ И действительно, если рассматривать эти даты вне соответствующего им исторического контекста, они не имеют большого значения. Однако, если поместить их в более широкий контекст процесса установления папского верховенства, эти даты могут обрести значимость как кульминация данного процесса.

Важные исторические сведения касательно этих дат представлены в труде Урии Смита «Пророчества Даниила и Откровения» (1844)⁶ и диссертации С. Мервина Максвелла «Экзегетическое и историческое исследование начала и конца 1260 дней пророчества с особым вниманием к 538 г. н.э. и 1798 г., в качестве начальной и конечной дат» (1951).⁷ Однако, как нам кажется, подобные исследования могут быть значительно углублены, принимая во внимание более широкую историческую перспективу.

В данной статье представлен краткий обзор исторического фона, который может позволить нам более ясно увидеть степень достоверности дат 508 и 538 гг. н.э. в контексте пророческого толкования. Ввиду ограниченности по времени и объему, в своем исследовании мы коснемся только основных исторических событий, связанных с рассматриваемой темой. Будут рассмотрены лишь англо-язычные источники. Дальнейшие исследования могут включать в себя и другие источники, имеющиеся на латинском, немецком, французском и некоторых других языках.

Исторический фон 508 г. н.э.

Исторические события невозможно оценить должным образом без анализа предыдущих событий, которые привели к их появлению. Вполне очевидно, что вряд ли стоит серьезно относиться к критике дат 508 и 538 гг. н.э., если критики не берут во внимание предшествовавшие им исторические шаги на пути к союзу между церковью

⁵ Например, Bernard Grun's *The Timetables of History*, new 3rd rev. ed. (New York: Simon & Schuster, 1991) не находит каких-либо значительных исторических событий, связанных с 508 или 538 г.г. н.э.

⁶ Uriah Smith, *The Prophecies of Daniel and the Revelation* (Nashville, TN: Southern Publishing Association, 1944), 266-279, 323-334.

⁷ C. Mervyn Maxwell, "An Exegetical and Historical Examination of the Beginning and Ending of the 1260 Days of Prophecy with Special Attention Given to A.D. 538 and 1798 as Initial and Terminal Dates" (M.A. thesis, Seventh-day Adventist Theological Seminary, 1951).

и государством, а также возрастание светской власти епископа Рима. Исторический фон 508 г. н.э. включает в себя такие крупные события, как принятие христианства Константином, появление книги Августина *De Civitate Dei* (Град Божий) и обращение Хлодвига.

Принятие христианства Константином

Анализируя историю первых веков христианской Церкви, обращение Константина в 312 г. н.э. следует рассматривать не только как важную веху в отношениях между церковью и государством, но и как серьезный сдвиг в изменении статуса христианства. Постоянно подвергаясь преследованиям в прошлом, христианство уже обрело ограниченную веротерпимость посредством имперского эдикта в 311 г. н.э.⁸ Однако, именно Миланский эдикт, обнародованный императорами Константином и Лицинием в 313 г. н.э., предоставил христианам полную свободу вероисповедания.⁹

В течение последующих нескольких лет Церкви вернули конфискованное ранее имущество, «День Солнца» (воскресенье) был введен как день отдыха и поклонения. Константин принял много и других важных решений, вплоть до того, что взял на себя ответственность теологического руководства в Арле в 314 году и в Никее в 325 году, когда он выступил своеобразным третейским судьей при разрешении проблем, связанных с донатизмом и арианской ересью».¹⁰

Когда в 330 году Константин перенес столицу империи из Рима в Константинополь, единственным представителем высшей власти в Риме остался епископ, и «в течение долгого периода времени, всякий раз, когда жители той области сталкивались с кризисом, они приходили к нему, ища как светского, так и духовного руководства».¹¹

Несмотря на то что Константин никогда не оставлял свой пост в качестве *Pontifex Maximus*, главного священника языческой государственной религии,¹² его решения действительно предстали «великим поворотным моментом» в истории

⁸ Lars P. Qualben, *A History of the Christian Church* (New York: Thomas Nelson and Sons, 1940), 116.

⁹ Earle E. Cairns, *Christianity through the Centuries* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1981), 124.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, 157. См. также M. Creighton, *A History of the Papacy from the Great Schism to the Sack of Rome* (London: Longmans, Green, 1907), 1:7-8.

¹² Cairns, 124.

христианства.¹³ По словам Даниэля Уолтера, «хотя до 313 года исповедовать христианство было трудно, после этой даты уже трудно было быть нехристианином».¹⁴

Процесс предоставления привилегий церкви продолжился и при последующих императорах. Император Грациан уже не пользовался титулом *Pontifex Maximus*. В 380 и 381 г. н.э. Феодосий I издал эдикты, которые «объявляли христианство главной государственной религией», а тех, кто осмеливался исповедовать «любые другие формы поклонения, ждало наказание со стороны государства». Согласно Константинопольского эдикта, принятого в 392 году н.э., языческие культы были объявлены вне закона. Таким образом, христианство стало доминирующей религией в империи, и началось преследование язычников таким же образом, как до этого язычники гнали христиан.¹⁵

«Град Божий» Августина

В то время, как Римская Церковь становилась все более и более влиятельной, Римская империя с каждым годом становилась все слабее и слабее. Аларих, вестготский король, сознавая эту реальность, в 401 году вторгся в Италию. Поскольку римские власти уже были не в состоянии мобилизовать достаточное количество воинов, чтобы остановить вторжение варварских народов, вестготы в 410 разграбили Рим. То, что с «Вечным Римом», возлюбленным богами, обошлись подобным образом, было интерпретировано язычниками как поражение их древних богов, поклонение которым было объявлено вне закона, начиная с 392 года.¹⁶

В ответ на это обвинение, между 413 и 426 годами, Августин написал свой знаменитый трактат *De Civitate Dei* (Град Божий).¹⁷ Несмотря на то, что он был написан для того, чтобы решить конкретную проблему того времени, его влияние на историю христианской церкви выходит далеко за пределы своего времени. Томас Мертон подчеркивает тот факт, что «взгляд Августина на историю является по сути точкой зрения католической церкви, да и всей католической традиции».¹⁸

Историки соглашаются, что Карл Великий «находил в книге Августина «Град Божий» вдохновение для христианской империи, которую он надеялся возродить в

¹³ Qualben, 116.

¹⁴ Daniel Walther, "I Believe... in the Millennium," *Review and Herald*, May 4, 1972, 5.

¹⁵ Cairns, 125.

¹⁶ Katherine Fischer Drew, "Barbarians, Invasions of," in Joseph R. Strayer, ed., *Dictionary of the Middle Ages* (New York: Charles Scribner's Sons, 1983), 2:90-91.

¹⁷ См. R. H. Barrow, *Introduction to St. Augustine, The City of God* (London: Faber and Faber, [1950]), 17.

¹⁸ Thomas Merton, "Introduction," in Saint Augustine, *The City of God* (New York: Modern Library, 1950), ix.

измененном мире восьмого-девятого века».¹⁹ Р. Коллинз идет еще дальше, заявляя, что «именно книга «Град Божий» легла в основу теории светской власти папства с его притязанием на мировое господство».²⁰ L.P. Qualben признает: «книга «Град Божий» оказала глубокое влияние на западное христианство. Она обеспечила религиозную основу для теории средневекового папства. Римская курия средневековья фактически превратила *Civitas Dei* в *Civitas Terrena*, представленную видимой церковной империей, управляемой Епископом Рима. «Град Божий» указывает также на резкое различие между священным и светским, которое до сих пор имеет большое значение в западной цивилизации».²¹

Обращение Хлодвига

Вторжение варварских племен принесли в Римскую империю не только политические проблемы, но и множество трудностей для религиозных амбиций епископа Рима. В дополнение к задаче обращения многих племен из язычества, существовала также проблема возвращения вестготов и лангобардов из арианства в христианскую ортодоксию.²²

Однако в конце пятого столетия произошло очень значимое событие. В 493 году Хлодвиг I, король франков, женился на Клотильде, католической принцессе Бургундской.²³ Несмотря на то, что он позволил окрестить своих детей, сам он не решался отречься от «веры своих предков».²⁴ Вместе с тем он чувствовал, что Римско-католическая церковь становится «великой силой на будущие времена», и потому перед ним встал существенный вопрос: укрепится ли его политическая власть «в союзе с этой другой властью или ему лучше встать в оппозицию к ней»?²⁵

Подобно Константину,²⁶ Хлодвиг начал осознавать «какую власть он обретет, приняв христианство»,²⁷ и, во время битвы с аламанными, он поклялся, что в случае

¹⁹ Edward R. Hardy, Jr., "The City of God," in Roy W. Battenhouse, ed., *A Companion to the Study of St. Augustine* (New York: Oxford University Press, 1955), 257.

²⁰ Ross W. Collins, *A History of Medieval Civilization in Europe* (Boston: Ginn, n.d.), 102

²¹ Qualben, 126.

²² Cairns, 128.

²³ Walter C. Perry, *The Franks, From Their First Appearance in History to the Death of King Pepin* (London: Longman, Brown, Green, Longmans, and Roberts, 1857), 75.

²⁴ H. M. Gwatkin and J. P. Whitney, *The Cambridge Medieval History* (New York: Macmillan, 1926), 2:111.

²⁵ George B. Adams, *Civilization During the Middle Ages* (New York: Charles Scribner's Sons, 1914), 140.

²⁶ Brian Tierney and Sidney Painter, *Western Europe in the Middle Ages: 300-1475*, 3rd ed. (New York: Alfred A. Knopf, 1978), 54: "История, описывающая обращение Хлодвига, имеет сходства с историей обращения Константина."

²⁷ Gwatkin and Whitney, 112.

победы он примет Бога Клотильды и станет христианином.²⁸ В результате своей победы, на Рождество 496 года²⁹ он был крещен «с более чем 3000 своих воинов, святым Ремигием, епископом Реймским»,³⁰ который произнес хорошо известные слова, «Склони голову, гордый Сикамбр, возлюби то, что ты сжег, и сожги то, что ты обожал».³¹

По словам Эрла Е. Кернса, «формальное принятие христианства Хлодвигом возымело далеко идущие последствия в истории церкви».³² Г. Розенберг утверждает, что «обращение Хлодвига заложило основы важного союза между папством и франками». Конечно, «это не означало, что папа сразу же оказал большое влияние на царскую политику»,³³ но фундамент был заложен именно в то время, ибо «только франки из всех германских племен стали обладателями великой власти на протяжении всей истории средних веков».³⁴

Е. Эмертон отмечает, что «папа был вне себя от радости, узнав, что новообращенные франки приняли его форму христианской веры. Он готов был благословить каждое их начинание как работу Божью, если только это могло послужить искоренению арианской ереси. К началу 500-х гг. между римским папством и франкским королевством устанавливается взаимопонимание, которое переросло в тесный союз, оказав огромное влияние на весь ход будущей истории Европы».³⁵

Уильям Куртене пишет, что «его [Хлодвига] обращение автоматически превратило его сражения в *священные войны* против еретиков и неверующих».³⁶ По мнению Gwatkin и Уитни, епископы Римской Церкви делали все со своей стороны, чтобы поддержать его в борьбе с языческими варварскими племенами, равно как и в

²⁸ Ср. Thomas Hodgkin, *Theodoric the Goth: the Barbarian Champion of Civilization* (New York: G. P. Putnam's Sons, 1894), 189-190: "Хлодвиг, подняв глаза к небу и проливая слезы в агонии своей души, произнес: "О Иисусе Христе, к Тебе, кого Клотильда исповедует Сыном Бога живого, к Тебе, который, как говорят, помогает страждущим и дарует победу уповающим на Тебя, со смирением взываю: яви славу могущества Твоего. Если Ты даруешь мне победу над моими врагами и я испытаю силу Твою, которую испытал, как он утверждает, освященный Твоим именем народ, уверую в Тебя и крещусь во имя Твоё. Ибо я призвал своих собственных богов и обнаружил, что они не имеют никакой силы и не помогают тем, кто призывает их".

²⁹ Archibald Bower, *The History of the Popes* (Philadelphia: Griffith & Simon, 1844), 295.

³⁰ Jean Hubert, "Clovis," in Warren E. Preece, ed., *Encyclopædia Britannica* (Chicago, IL: Encyclopedia Britannica, 1971), 5:952.

³¹ Hodgkin, *Theodoric the Goth*, 190.

³² Cairns, 128.

³³ Harry Rosenberg, "The West in Crisis," in Tim Dowley, ed., *Eerdmans' Handbook to the History of Christianity* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1977), 220.

³⁴ Adams, 135.

³⁵ Ephraim Emerton, *An Introduction to the Study of the Middle Ages (375-814)* (Boston: Ginn, 1916), 66.

³⁶ William J. Courtenay, "Clovis I," in *The McGraw-Hill Encyclopedia of World Biography* (New York: McGraw-Hill, 1973), 3:56, emphasis supplied.

борьбе против тех, кто придерживался арианской ереси. С такой поддержкой его сражения действительно обретали «характер *религиозных войн* или *крестовых походов*, выражения, которое будет использоваться в более поздние времена».³⁷

508 год н.э.

В 507 году Хлодвиг объявил войну вестготам. Он был агрессором, и для него «это была религиозная война в целях освободить Галлию от еретиков ариан». Он собрал свои войска и обратился к ним с решительной речью. «Я очень обеспокоен тем, что эти ариане владеют частью Галлии. Пойдемте *с Божьей помощью* на них и, победив их, подчиним страну нашей власти».³⁸

Несомненно, «религиозный аспект в этой войне был достаточно сильным»,³⁹ «от него зависело, какое исповедание веры будет преобладать в Западной Европе - *католическое* или *арианское*».⁴⁰ После своей победы в 508 году, Хлодвиг получил особые почести от Рима.

По словам Огюста Дюма, «в 508 году, во время возвращения из этого завоевательного похода, Хлодвиг прибыл в Тур, преподнеся дары Святому Мартину. Он видел посла, прибывшего из Константинополя. «По словам Григория Турского, он получил от императора Анастасия грамоту о присвоении ему титула консула. В базилике святого Мартина его облачили в пурпурную тунику и мантию, а на голову возложили венец. Затем король сел на коня и на своем пути разбрасывал золото и серебро собравшемуся народу. И с этого дня он именовался консулом и Августом». (*Hist. Franc.*, II, 38).⁴¹

В действительности, Хлодвиг «предстает перед нами как один из великих творческих духов, которые задают новое направление течению истории».⁴² Он «стал

³⁷ Gwatkin and Whitney, 112, курсив автора.

³⁸ Там же, 160, 113, курсив автора.

³⁹ Thomas R. Buchanan, "Clovis," in William Smith and Henry Wace, eds., *A Dictionary of Christian Biography, Literature, Sects and Doctrines* (Boston: Little, Brown, 1877), 1:582: "То, что религиозный аспект был очень силен в этой войне (Rückert, i. 324) видно из письма Хлодвиг к епископам (Bouquet, *l.c.*) из тщетных попыток, сделанных Аларихом, чтобы подтвердить свою верность католической и римской власти (Richter, p. 39 note 2), а также из того, что говорит нам Кассиодор (*Var. iii. Ep. 1-4*) о до-военных переговорах».

⁴⁰ Perry, 85, курсив автора.

⁴¹ Auguste Dumas, "Clovis 1," in Alfred Baudrillart, A. De Meyer and Et. Van Cauwenbergh, eds., *Dictionnaire D'Histoire et de Géographie Ecclésiastiques* (Paris: Librairie Letouzey et Ané, 1956), 13:30. См. также Gwatkin and Whitney, 115; Smith and Wace, 1:582-583. Cf. *Encyclopædia Britannica*, 5:952: "Эта история [визита Хлодвиг в Тур в 508 году] после того, как однажды вошла под сомнение историков, была в некоторой степени подтверждена дальнейшими исследованиями".

⁴² Adams, 137.

основателем первой варварской монархии, которая успешно справилась с последними потрясениями вторжения и прочно утвердилась на многие века». ⁴³ Хлодвиг «стал страстным защитником папства в период раннего средневековья». ⁴⁴

Виктор Дюрюи очень хорошо подчеркивает важное правило, по которому «играл» Хлодвиг, как великий объединитель. Он говорит: «Хлодвиг был первым, кто объединил все элементы, из которых должен был быть сформирован новый социальный порядок, а именно - *варваров*, которым он дал власть; *Римскую цивилизацию*, которой он оказал почтение, получив знаки отличия патриция и консула от императора Анастасия; и, наконец, *католическую церковь*, с помощью которой он и создал этот плодотворный союз, продолживший свое существование и при его преемниках. Орлеанский собор санкционировал этот союз, признав Хлодвига защитником Церкви, неприкосновенность которой он подтвердил на этом же соборе. Папа уже написал ему: «Господь ответил на нужды Церкви, дав ей такого *короля*, *вооруженного шлемом спасения*: всегда будь железной колонной для ее поддержания, и она даст тебе, в свою очередь, победу над врагами». ⁴⁵

Джордж Б. Адамс также подчеркивает тот факт, что Хлодвиг «примирил римлян и германцев на равных условиях, сохранив источник силы каждого, чтобы образовать новую цивилизацию. Он основал политическую власть, которая должна была сама по себе объединить почти весь континент, и положить конец периоду нашествий. Он установил тесный союз между двумя великими контролирующими силами будущего, двумя империями, созданными Римом, - *политической и церковной*». ⁴⁶

Тот же автор объясняет церковное значение подобного союза: «возможно империя франков смогла бы утвердиться и без этого союза. Возможно также и то, что общая церковная организация могла бы быть создана по всей империи, но в этом случае церкви было бы невозможным проделать работу, имевшую значимость не только внутри Франкского государства, но и за его пределами, работу, которую выполнила католическая церковь». ⁴⁷

Ввиду всего вышесказанного, мы можем заключить, что (1) принятие христианства Константином было поворотным моментом, который позволил

⁴³ Victor Duruy, *The History of the Middle Ages* (New York: Holt, 1904), 29. Cf. Strayer, ed., *Dictionary of the Middle Ages*, 2:94: "К 508 году ему [Хлодвигу] удалось ликвидировать всех соперников - франкских королей, многие из которых были его близкими родственниками".

⁴⁴ Cairns, 128.

⁴⁵ Duruy, 32, курсив автора.

⁴⁶ Adams, 142, курсив автора.

⁴⁷ Там же, 141.

христианству стать официальной религией Римской империи; (2) Труд Августина «Град Божий» обеспечил философский идеал, вдохновивший папство в построении светской власти, чтобы завоевать мир; (3) обращение Хлодвига I проложило путь к государственно-церковному союзу, который был необходим, чтобы поддержать римско-католические притязания в средние века; и (4) войны, которые вел Хлодвиг и окончательная победа над арианами вестготами в 508 году, представляет собой чрезвычайно важный шаг в обеспечении Римско-католической церкви эффективной армией, служащей для наказания так называемых «еретиков».

Итак, то, что произошло в 508 году н.э., можно рассматривать как один из первых наиболее значительных этапов длительного процесса светских притязаний Римско-католической церкви, кульминацией которых стали яростные гонения в средние века.

Исторический фон 538 г. н.э.

Многие важные шаги были предприняты папством с целью укрепления своего господства. Помня о том, что уже было сказано ранее, мы теперь более детально рассмотрим те значительные события, которые происходили в период с начала 6-го века и до 538 года. Особенно важное значение для нас имеют притязания папы Симмаха и их религиозно-политическая поддержка со стороны императора Юстиниана.

Папа Симмах

В ранний период христианской церкви все епископы занимали практически равноправное положение. Но в период «между 313 и 450 г.г. Римский епископ стал признаваться первым среди равных». С восхождением Льва I на епископский престол в 440 г., епископ Рима стал утверждать свое превосходство над другими епископами. Некоторые из римских епископов второй половины 5-го века были достаточно сильными людьми, и «не упускали возможности усилить свою власть».⁴⁸

На рубеже 5-го и 6-го веков, папа Симмах был «обвинен во многих преступлениях» включая «прелюбодеяние» и «мотовство церковного имущества». Обвинения были представлены перед еретическим арианским королем Теодорихом,

⁴⁸ Cairns, 157.

который в 501 году, с согласия папы, созвал Синод для решения этой проблемы. Хотя некоторые утверждали, «что римский епископ не может быть никем осужден, даже если он был виновен в совершении преступлений, в коих был обвиняем Симмах», решение проблемы потребовало времени. Но, в конце концов, члены Синода, состоявшегося в 503 году «потребовали, чтобы противники и обвинители папы были наказаны, на что он ответил громкими криками радости». Теодорих, король остготов, который был вовлечен в решение проблемы, «издал указ о том, что все церкви в Риме должны быть отданы Симмаху, и что он один должен быть признан в качестве епископа этого города».⁴⁹

Несмотря на то, что эти дискуссии по большей части были посвящены нравственной неподкупности Симмаха в занимаемом им положении на папском престоле, также возник вопрос и о папской власти: может ли папа быть судим королем или другими епископами?

Отвечая на этот вопрос мы имеем «бесчестного и экстравагантного льстеца Симмаха», по имени Эннодий, который начал утверждать, «что Римский понтифик был поставлен судьей вместо Бога, и эту позицию он занял как наместник Всевышнего».⁵⁰

Хотя сам Симмах и признавал, что он повинуется «земным властям, действующим в пределах своих полномочий», он взял на себя право осудить императора за «поддержку ереси», подчеркнув тем самым свое собственное превосходство над правителем:

«Неужели ты думаешь, что, будучи императором, ты имеешь законное право презирать таинства Господни, и возвышать себя против власти Святого Петра? ... Подумай о разнице в положении императора и положении понтифика. Разница между ними столь же велика, как и между управителем земного и небесного. Хотя ты и являешься государем, ты получаешь от понтифика крещение и таинства; ты ниспращиваешь о прощении; одним словом, в то время как ты заботишься о земных

⁴⁹ Charles J. Hefele, *A History of the Councils of the Church, From the Original Documents* (Edinburgh: T. & T. Clark, 1895), 4:59-62, 71, 74.

⁵⁰ John L. Mosheim, *An Ecclesiastical History, Ancient and Modern, from the Birth of Christ to the Beginning of the Eighteenth Century* (London: printed for R. Baynes, 1819), 2:113.

вещах только, он изливает на тебя блага небесные. Его достоинство, таким образом, является по крайней мере равным, если не сказать большим твоего».⁵¹

Император Юстиниан

Юстиниан I стал единовластным правителем Восточной части Римской империи, известной как Византийская империя, в 527 году. Даниэль Макгарри дает достойное определение его политическим и духовным амбициям:

«Два великих проекта занимали все его внимание: [1] воссоединение Римской империи вокруг Западного Средиземноморья, и [2] восстановление единства в христианской Церкви. Первая цель требовала завоевания средиземноморского Запада; вторая - искоренения ереси в Египте и Сирии».⁵²

Юстиниан рассматривал достижение обеих целей как нечто целостное, что разделить невозможно. В действительности, он понимал, что единообразия в светских делах можно достичь только совместно с «подобным же единообразием в вопросах веры». Поэтому «Юстиниан стремился воссоединить все ветви христианской церкви и искоренить все ереси».⁵³

По словам Джеймса Брайса, «он не только гордился своей ортодоксией, как и некоторые предыдущие государи; он был уверен в безупречности своей богословской позиции, принимая активное участие во всех дискуссиях того времени. Будучи прилежным учеником и человеком незаурядных литературных способностей, он много читал и писал на богословские темы».⁵⁴

Юстинианом были приняты некоторые очень важные церковные решения.⁵⁵ Будучи «защитником ортодоксии», он «безжалостно запрещал язычество и ересь».⁵⁶

Р. Коллинз поясняет: «приверженцы языческих божеств лишены были всех гражданских прав; так, они не могли занимать государственные должности, завещать свое имущество, или давать показания в суде. Смертная казнь предписывалась тем, кто тайно практиковал языческий культ или, будучи обращенным, снова вернулся к своей старой вере. У родителей-язычников следовало отнимать детей, крестить их и

⁵¹ M. Gosselin, *The Power of the Pope During the Middle Ages; or An Historical Inquiry into the Origin of the Temporal Power of the Holy See, and the Constitutional Laws of the Middle Ages Relating to the Deposition of Sovereigns* (Baltimore: J. Murphy, 1853), 1:185-86, emphasis supplied.

⁵² Daniel D. McGarry, *Medieval History and Civilization* (New York: Macmillan, 1976), 119, emphasis supplied.

⁵³ Shepard B. Clough, ed., *A History of the Western World: Ancient Times to 1715* (Lexington, MA: D. C. Heath, 1969), 200.

⁵⁴ James Bryce, "Justinianus I," in Smith and Wace, 3:545, emphasis supplied.

⁵⁵ См. там же, 545-551.

⁵⁶ Collins, 156.

воспитывать в христианской вере. Все оставшиеся языческие храмы были либо преобразованы в христианские церкви, либо уничтожены. В качестве последнего удара по язычеству, Юстиниан закрывает Академию в Афинах [в 529], последнее прибежище языческой философии; ее учителя были разогнаны, а казна конфискована». ⁵⁷

Рассматривая «единство веры в хорошо организованном государстве как равноценное политическому единству», ⁵⁸ Юстиниан проделал колоссальный труд в качестве «кодификатора и объединителя существовавших ранее законов» и законодателя, подготовившим «новые законы», которые были включены в его знаменитый *Corpus Juris Civilis* (Кодекс Юстиниана). ⁵⁹ Этот свод законов включает в себя не только гражданские законы, но и церковные, с помощью которых было официально узаконено главенство папы в Церкви. ⁶⁰

Во втором издании его *Кодекса*, который вышел в свет 16 ноября 534 года, ⁶¹ появилось письмо, написанное Юстинианом для Папы Иоанна II в 533 г. ⁶² В письме император признает папу «главой всех Святых Церквей». Свое письмо Юстиниан начинает следующими словами:

«Юстиниан, Победоносный, Благочестивый, Блаженный, Прославленный, Торжествующий, Всеавгустейший Иоанну, патриарху, и Наисвятейшему архиепископу прекрасного города Рима:

С почтением к Святейшему Престолу и к Вашему Святейшеству, которого всегда вспоминаем в наших молитвах, как сейчас, так и прежде,, как и положено в случае с тем, кто почитается как отец, спешим довести до сведения вашего Святейшества обо всем, что касается состояния Церкви, так как мы всегда имели наибольшее желание сохранить единство вашего Святейшего Престола, и состояние святых Божиих Церквей, существующих по настоящее время, чтобы они оставались без смущения или оппозиции. Поэтому Мы поспособствовали объединению всех священников Востока и подчинению их Престолу Вашего Святейшества, и поэтому вопросы, которые в настоящее время возникли, хотя они открыты и свободны от сомнений, и, согласно учению вашего Святейшего Престола, постоянно наблюдаются

⁵⁷ Там же, 156-157.

⁵⁸ Там же, 156.

⁵⁹ See Smith and Wace, 551-559.

⁶⁰ LeRoy E. Froom, *The Prophetic Faith of Our Fathers* (Washington, DC: Review and Herald, 1978), 1:501-17.

⁶¹ Smith and Wace, 554. According to *ibid.*, 553, первое издание Кодекса был официально обнародовано в апреле 529 г.

⁶² Cf. Maxwell, 82-83; Richard F. Littledale, *The Petrine Claims* (London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1889), 291-293.

и проповедаются всеми священниками, мы по-прежнему считаем необходимым, чтобы они были доведены до сведения Вашего Святейшества. Ибо мы не можем допустить, чтобы то, что имеет отношение к состоянию Церкви, даже несмотря на то, что источник трудностей может быть ясным и свободным от сомнений, обсуждалось бы, не будучи доведено до сведения Вашего Святейшества, ибо вы глава всех Святых Церквей, поэтому мы будем прилагать все усилия во всех отношениях (как уже говорилось) к тому, чтобы возвысить честь и власть вашего Престола.⁶³

Важно также обратить внимание на то, каким образом сам папа подчеркивал свою собственную власть в письме к Юстиниану:

«Иоанн, епископ города Рима, к его прославленному и Милостивому Сыну Юстиниану:

Среди заметных причин восхвалить твою мудрость и кротость, Самого христианского императора и того, кто излучает свет подобно звезде, является то, что ты, благодаря любви Отца, и действуя со рвением к милости, будучи наставленный в церковной дисциплине, сохранил благоговение перед Престолом Рима и подчинив все его власти, придал ему единство. Следующее повеление дано было его основателю, так сказать первому из апостолов, из уст самого Господа, а именно – «паси овец Моих».

Этот Престол действительно является главой всех церквей, как подтверждают учение Отцов и указы императоров, и о чем свидетельствуют слова вашего преподобного благочестия».⁶⁴

В том же году (533), Юстиниан издал эдикт «против всех еретиков».⁶⁵ Кроме того, в 533, был заключен мир между персами и римлянами, и известные философы язычники, которые нашли убежище у персов после того, как Юстиниан издал указ о закрытии их школы в Афинах (529), «постепенно исчезли в государственных и духовных школах, которые со временем прекратили свое существование под их руководством».⁶⁶

Одно из основных свидетельств, отражающих интерес Юстиниана к делам церковным, можно увидеть, однако, «в зданиях, возведенных им по всей империи».⁶⁷ Самым большим из них была *Hagia Sophia* или Церковь Святой Премудрости, которая

⁶³ *The Code of Justinian*, 2nd ed., book 1, title 1. Republished in S. P. Scott, *The Civil Law* (Cincinnati: Central Trust, n.d.), 12:11-12, emphasis supplied.

⁶⁴ Там же, 12:10-11, emphasis supplied. К сожалению, нам не удалось узнать дату написания этого письма.

⁶⁵ Littledale, 291, emphasis supplied.

⁶⁶ Mosheirn, 2:109.

⁶⁷ Collins, 157.

«предназначена была стать видимым символом имперской власти», «земным представителем которой считал себя император».⁶⁸ Возведенное в Константинополе и посвященное на Рождество 537 года, это здание считается «самым великолепным памятником византийского искусства той эпохи» и «самым величественным сооружением в истории христианского искусства».⁶⁹

538 год н.э.

Как уже было замечено, до 538 г. н.э. произошло много важных событий, подготовивших путь папскому главенству в последующие «темные века». Хотя Юстиниан и признал официально духовное первенство папы в 533 году, римская церковь еще не имела достаточной политической свободы в осуществлении своего превосходства. После падения Римской империи (476), Рим всегда находился под властью Арианского королевства. Герулы правили Римом, пока их король Одоакр не был убит Теодорихом в 493 году. В 534 вандалы были полностью побеждены Велизарием и его армией.⁷⁰ Но Рим еще не освободился от владычества остготов.

В действительности, Рим, согласно Hodgkin, в течение 537-538 гг. ввиду великой осады остготов подвергался блокаде в течение 374 дней. Но 12 марта 538 года «готы решили отказаться от блокады Рима».⁷¹ Хервиг Вольфрам добавляет, что «21 июня 538 года Велизарий покинул Рим. Вскоре после этого Нарсес вместе с семью тысячами человек высадились на берег в Пицене, вероятно в порту Фирмум-Фермо. Численное превосходство готов теперь было делом прошлого».⁷²

Таким образом, «в 538 году, впервые после окончания западной имперской линии, город Рим свободился от господства Арианского королевства».⁷³ Это не означает, что империя остготов рухнула к тому времени окончательно, но «могила для Остготской монархии в Италии поражением этой осады была вырыта».⁷⁴

⁶⁸ *A History of the Western World*, 199.

⁶⁹ Collins, 158.

⁷⁰ Thomas Hodgkin, *Italy and Her Invaders* (Oxford: Clarendon Press, 1896), 3:212, 620-26.

⁷¹ Там же 4:250. Cf. Sir Edmund Barrow, *The Growth of Europe Through the Dark Ages: A.D. 401-1100* (London: H. F. & G. Witherby, 1927), 71-72: "Осада длилась целый год, с февраля или марта 537 по март 538 года. ... Готы пытались вести переговоры, но безуспешно, и в марте 538 Витигес отказался от осады и удалился на север."

⁷² Herwig Wolfram, *History of the Goths*, новое и полностью переработанное со второго немецкого издания (Berkeley, CA: University of California Press, 1988), 346.

⁷³ *Seventh-day Adventist Bible Commentary*, 4:826-27.

⁷⁴ Froom, 1:515; Hodgkin, *Italy and Her Invaders*, 251-52.

Кроме того, в 538 году в Орлеане состоялся Третий Собор,⁷⁵ на котором «собравшиеся епископы заявили о своей цели воссоздать *старые законы Церкви* и принять *новые*».⁷⁶ Среди 33 его канонов, был один (Канон 13), в котором, в частности, говорилось, что «христиане не должны вступать в брак с евреями, и даже есть с ними»;⁷⁷ а другой (Канон 28) гласил: «это еврейское суеверие, что ездить верхом или на транспортном средстве в *воскресенье*, или сделать что-нибудь для украшения дома или человека, является незаконным. Но полевые работы запрещены, чтобы люди могли прийти в церковь для поклонения. Если кто-то действует иначе, должен быть наказан, но не мирянами, а епископом».⁷⁸

29 июня 538 года папа Вигилий ответил на письмо от Профутуруса, епископа Браги, в Лузитании, в котором он «осуждает тех, кто воздерживается от определенных видов мяса, думая, что они находятся под запретом или заключают в себе зло, как будто исходят из источника зла; так учит, кстати, 27 Правило манихеев».⁷⁹

Тот факт, что Вигилий был вызван в Константинополь и находился там в течение семи лет (547-554)⁸⁰ за то, что не подчинился монаршей воле, вовсе не означает, что в то время не было церковной власти, чтобы поддержать католические амбиции. Реальная проблема заключалась в том, что Юстиниан, «который гордился своими богословскими знаниями и питал страстную любовь к утонченным богословским дискуссиям», не был удовлетворен только созывом соборов, санкционированием или отменой решений, составлением исповеданий веры, и «разбрасыванием» анафем; он был решительно настроен на то, чтобы «управлять самим Папой, равно как и Восточной церковью».⁸¹

Согласно Бемонту и Моноду, «по мере того как епископ Рима становился бесспорным примасом в Италии, играя ведущую роль и во вселенской Церкви, он начал вмешиваться в мирские дела не только в Риме, но и по всей Империи, в том числе и в среде варварских королевств. Вплоть до шестого века все папы в мартирологах объявлялись святыми. Вигилий (537- 555) стал первым в ряду пап, которые больше не носили этот титул, и который в дальнейшем присваивался

⁷⁵ См. Hefele, 204-9.

⁷⁶ Там же, 205, курсив автора.

⁷⁷ Там же, 207.

⁷⁸ Там же, 208-9, курсив автора.

⁷⁹ Archibald Bower, *The History of the Popes, from the Foundation of the See of Rome to the Present Time* (London: printed for the author, 1750), 2:375-76.

⁸⁰ Согласно А. Бауэру, Вигилий прибыл "в Константинополь 25 января 547 года" (там же, 2:384), и наметил возвращение в Рим, захватив с собой "Конституцию от 13 августа [554]" (Там же, 2:415-16.)

⁸¹ Collins, 156, 158.

относительно редко. Начиная с этого момента папы все более и более активно принимали участие в светских событиях и больше не принадлежали исключительно церкви; они становились людьми государства и, фактически, государственными правителями».⁸²

И Платт и Друммонт заявляют, что «лишь немногие императоры Древнего Рима имели такую же власть, какую имел Папа во времена Средневековья».⁸³

Таким образом, исходя из исторического фона 538 г. мы можем сделать вывод, что (1) несмотря на тот факт, что Симмах юридически должен был подчиняться арианскому королю-еретику Теодориху, он не только ставил себя выше светского правителя, но был даже назван «судьей вместо Бога» и «наместником Всевышнего»,⁸⁴ (2) Юстиниан I не только называл папу «главой всех святых церквей»,⁸⁵ но и официально легализовал церковное верховенство папы; и (3) только в 538 году город Рим стал свободным от господства «еретиков-ариан», а Римская церковь обрела возможность более эффективно развивать свое церковное верховенство.

Следующее утверждение помогает прояснить взаимосвязь между 533 и 538 годами, как уже упоминалось ранее:

«Хотя официальное признание церковного верховенства папы датировано 533 годом, очевидно, что императорский указ не мог иметь для папы своей полной силы, поскольку королевство ариан остроготов контролировало Рим и большую часть Италии. Только после того, как правление готов было сломлено, папство обрело свободу в полной мере развивать свою власть. В 538 году, впервые с начала завершения западной имперской линии, город Рим оказался свободным от господства арианского королевства. В том же году королевству остроготов был нанесен смертельный удар (хотя остроготы, как народ продолжили еще свое существование на какое-то время). Именно поэтому 538 год является более значительной датой, чем год 533».⁸⁶

Заключение

Анализируя историю христианской церкви, можно заметить, что с 4-го по 6-й века было предпринято несколько важных шагов в процессе, с помощью которого

⁸² Charles Bémont and G. Monod, *Medieval Europe from 395 to 1270* (New York: Henry Holt, 1902), 120-21.

⁸³ Nathaniel Platt and Muriel Jean Drummond, *Our World Through the Ages* (New York: Prentice-Hall, Inc., 1954), 141. Эти два историка датируют средневековье от 500 до 1500 вв., там же, 134.

⁸⁴ Mosheim, 2:113.

⁸⁵ Scott, 12:12.

⁸⁶ *Seventh-day Adventist Bible Commentary*, 4:827.

Римская Церковь стала все более и более влиятельной в светских вопросах, и кульминацией которого стал союз церкви и государства.

Во времена Константина христианство получило свободу вероисповедания, и стало официальной религией государства. Преемники Константина делали все возможное, чтобы закрепить за христианством исключительный статус, как государственной религии. После разграбления Рима вестготами в 410 году, Августин написал свой знаменитый труд «Град Божий», в котором изложил «католический идеал вселенской церкви в управлении универсальным государством», обеспечив тем самым «теоретическую основу для средневекового папства».⁸⁷ Обращение короля франков Хлодвига стало чрезвычайно значимым событием в раннем средневековье, ведущим к объединению Западной Европы в вопросе поддержки папства. А борьба Хлодвига с арианами вестготами, и его победа над ними в 508 году, представляли собой важный шаг в создании эффективной армии, чтобы римско-католическая церковь имела возможность карать так называемых «еретиков».

Несмотря на то, что папа Симмах подвергся обвинению и должен был предстать перед судом еретического короля ариан Теодориха, он считал себя выше светского правителя, и даже был назван «судьей вместо Бога» и «наместником Всевышнего».⁸⁸ Хотя в 533 году Юстиниан, император Византии, уже признал церковное верховенство папы, назвав его «главой всех Святых Церквей»,⁸⁹ а в следующем году (534), этот статус был официально легализован во втором издании Кодекса, только в 538 году город Рим освободился от господства «еретического» арианского королевства, а Римская церковь получила возможность более эффективно реализовывать свое церковное верховенство.

Настоящее исследование показывает, что если отрывать даты 508 и 538 годов от их исторического контекста, основания для признания этих дат в качестве отправных точек пророческих периодов 1290 и 1335 лет, а также 1260 лет могут показаться неубедительными. Тем не менее, если рассматривать эти даты в свете исторического процесса развития папского верховенства, мы находим достаточно убедительные причины, чтобы принять 508 год в качестве отправной точки периодов в 1290 и 1335 лет, а 538 год, как начало пророческого периода в 1260 лет.

⁸⁷ Там же, 836.

⁸⁸ Mosheim, 2:113.

⁸⁹ Scott, 12:12.